

УДК 394.2+159.942

ПУШКИНСКИЙ ПРАЗДНИК 1880 ГОДА: РЕАКЦИЯ МОЛОДЁЖИ НА ВЫСТУПЛЕНИЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

М. В. Симора

Тверской государственной университет
кафедра истории русской литературы

Статья посвящена выступлению Ф. М. Достоевского на открытии памятника А. С. Пушкину в 1880 г. Рассматривается реакция молодёжи на речь Достоевского, в которой писатель, по-своему интерпретируя творчество Пушкина, актуализировал проблемы современного ему общества.

***Ключевые слова:** Пушкинский праздник 1880 года, речь Ф. М. Достоевского, молодёжь, восторженная реакция, триумф*

Открытие памятника А. С. Пушкину в июне 1880 г. «стало национально-общественным торжеством и разрослось в настоящее историческое событие» [3, с. 450]. И. С. Аксаков назвал эти торжества «великим актом нашего народного самосознания, новою эрою, поворотным пунктом для наших молодых поколений» [5, с. 91]. Пушкинский праздник собрал в Москве ведущих деятелей отечественной культуры. Среди приглашённых в качестве представителя Славянского благотворительного общества был Фёдор Михайлович Достоевский. Выступление писателя стало главным событием пушкинских торжеств, а ведь оно могло не состояться. Из-за неоднократных переносов даты открытия Достоевский собирался уехать из Москвы, так и не дождавшись начала празднеств. Однако его остановили слова И. С. Аксакова о том, что именно он имеет «влияние на Москву, и главное, на студентов и молодёжь вообще» [2, с. 163].

С начала торжеств кумиром молодёжи был И. С. Тургенев, которому ещё до речи Достоевского «определилось первое место <...> и у подножия памятника, и в университете, и на всех празднествах, где бы ни появился этот седой гигант...» [3, с. 455]. В молодёжной среде ощущалось идейное противостояние двух писателей, но предпочтение отдавалось Тургеневу. Косвенное объяснение этого даёт в своих воспоминаниях Е. П. Леткова-Султанова: «...на всех литературных собраниях, так распространённых в то время среди молодёжи, Достоевскому неизменно противопоставлялся Тургенев и, может быть, преувеличивались преступления против жертвенных стремлений молодёжи – одного и раздувалось значение в этом смысле – другого. Но время было боевое, и молодёжь была беспощадна» [3, с. 455].

В первый день Достоевский выступал на литературно-музыкальном вечере, где читал монолог Пимена. По словам самого писателя, публика приняла его прекрасно и после чтения вызвала ещё три раза. Среди литераторов-чтецов был и Тургенев. Достоевский писал жене, что «Тургенева, который

прескверно прочёл, вызывали больше» [2, с. 182]. Он заметил также, что в тот вечер Тургенева поддерживала толпа молодёжи, которая явно была собрана заранее: «За кулисами (огромное место в темноте) я заметил до сотни молодых людей, оравших в исступлении, когда выходил Тургенев. Мне сейчас подумалось, что это клакеры, *claque*, посаженные Ковалевским. Так и вышло, сегодня, ввиду этой клаки, на утреннем чтении речей Иван Аксаков отказался читать свою речь после Тургенева <...> объяснив мне, что клакеры заготовлены уже давно и посажены нарочно Ковалевским (все его студенты и все западники), чтобы выставить Тургенева, как шефа их, направления, а нас унижить, если мы против них пойдём» [2, с. 182]. Во время антракта к Достоевскому подходили слушатели, среди которых было много молодёжи. Все они высказывали восхищение романом «Братья Карамазовы» и называли Достоевского пророком, сказав, что «вы нас сделали лучшими» [2, с. 182]. Для писателя эта реакция была очень важна, т.к. он убедился, что роман имеет колоссальное значение в обществе.

Во второй день торжеств Достоевский присутствовал на утреннем заседании, после которого публика снова его приветствовала. Слушатели сопровождали писателя, ухаживали за ним, говорили «исступлённые речи» [2, с. 183], даже целовали руки, о чём он сообщал А. Г. Достоевской: «...и не один, а десятки людей, и не молодёжь лишь, а седые старики. Нет, у Тургенева лишь клакеры, а у моих истинный энтузиазм» [2, с. 183].

Речь Достоевского в третий день стала кульминацией Пушкинских торжеств. После его выступления, как заметил Н. Н. Страх, «казалось, будто сказано было наконец-то слово, которого с нетерпением ожидали целых три дня, слово, достойное памяти Пушкина и отвечающее на тот восторг, которым все были переполнены» [8, с. 267–268]. Эффект от речи был настолько неожиданным, что «многие бросились на эстраду, хватали и целовали руки писателя <...> без конца вызывали Достоевского, а когда он выходил на вызовы – группа девиц держала сзади его, высоко подняв, огромный лавровый венок, поднесённый ему после чтения!» [7, с. 422]. Молодёжь была охвачена энтузиазмом. «Торжество закончилось апофеозом Достоевского, и всё перед ним побледнело! Такова в нём была сила слова», – так охарактеризовала успех писателя А. И. Суворина [9, с. 428]. Сам Достоевский в тот же вечер эмоционально описывал это событие в письме к жене: «Зала была набита битком. Нет, Аня, нет, никогда ты не сможешь представить себе и вообразить того эффекта, какой произвела она (речь. – М. С.)! Что петербургские успехи мои! Ничто, *нуль*, сравнительно с этим! <...> Порядок заседания нарушился: всё ринулось ко мне на эстраду: гранд-дамы, студентки, государственные секретари, студенты – всё это обнимало, целовало меня. Все члены нашего общества, бывшие на эстраде, обнимали меня и целовали, все, буквально все плакали от восторга» [2, с. 184]. Для Достоевского подобная реакция стала полной неожиданностью. Писатель не ожидал такого единения публики, т.к. его взгляды не всегда находили понимание в обществе.

О том, что молодёжь восторженно приняла выступление Достоевского, вспоминают многие современники. Но наиболее яркими представляются мемуары А. И. Сувориной: «Окончилось чтение, все кинулись к выходу, к арти-

стической комнате, навстречу Достоевскому, и тут произошло совершенно ещё невиданное и неожиданное зрелище. Когда только вышел Достоевский, к нему буквально бросились девушки, и вообще молодёжь, толпою, некоторые прямо падали на колени перед ним, целовали ему руки; я такие сцены видела только после, с отцом Иоанном Кронштадтским, когда толпа буквально несла его» [9, с. 428]. Одним из эпизодов, о котором вспоминают многие современники писателя, стал обморок молодого человека. Фамилию этого юноши можно восстановить по воспоминаниям Летковой-Султановой, которая пишет, что «с Паприцем сделалась истерика» [3, с. 453]. После выступления писателя он попытался пробраться за кулисы, чтобы выразить своё восхищение, но лишился чувств.

Подобные проявления восторга не могли оставить Достоевского равнодушным. Он искренне радовался своему успеху, о чем позднее упоминает в письмах к близким людям. В одном из писем он характеризует своё состояние после выступления как потрясение, настолько изнурительное, что он сам был готов упасть в обморок, как студент, лишившийся чувств [2, с. 188]. Благоговейное выражение восторга продолжалось и после окончания торжеств, когда в гостиницу к Достоевскому приходили женщины, желавшие в знак благодарности целовать его руки [2, с. 189].

Газеты того времени, описывая триумф Достоевского, особое внимание уделяли не столько содержанию речи, сколько произведённому впечатлению: «У мужчин были слёзы на глазах, дамы рыдали от волнения, стон и гром оглашали воздух <...> Человеческое слово не может претендовать на большую силу» [1, с. 2]. Многие из присутствовавших признавали, что в первую очередь их тронули не слова писателя, а то воодушевление, с которым они были произнесены. Так, лицеист младшего класса Московского лицея вспоминал, что «был сильно взволнован речью Достоевского» [4, с. 419], несмотря на то, что многое тогда не понял, а потом, при знакомстве с текстом, многое показалось ему преувеличенным: «Но слова Достоевского, а главное – та убедительность, с которой речь его была произнесена, та вера в русское будущее, которая в ней чувствовалась, глубоко запали мне в душу...» [4, с. 419].

Речь Достоевского, вызвавшая бурную реакцию публики в день торжеств, не получила подобного отклика, будучи напечатанной в «Дневнике писателя». Газеты писали, что «Достоевский электризировал всех», и именно поэтому «речь его, появившись в печати, потеряла 9/10 своего обаяния» [1, с. 3]. Подобное отношение читателей не могло не волновать Достоевского. Из писем видно, насколько болезненно он переносил нападки периодических изданий: «За моё же слово в Москве видите, как мне досталось от нашей прессы почти сплошь: точно я совершил воровство-мошенничество или подлог в каком-нибудь банке» [2, с. 213]. По словам писателя, его «бросились заплёвывать и затирать, испугавшись нового настроения в обществе» [2, с. 200]. Общество оказалось неготовым к принятию идей Достоевского, его стремления, примилив различные партии, сблизить людей.

Содержание речи Достоевского вызывало горячие споры в молодёжной среде. Как отмечал студент Петербургского учительского института И. И. Попов, выступление бурно обсуждалось в институте и в спорах принимали уча-

стие не только студенты, но и преподаватели [6, с. 474]. Своим выступлением Достоевский призывал к совершенствованию христианских добродетелей, к единению интеллигенции с народом. Писатель в совершенно новом ключе толковал образы героев пушкинских произведений, что, несомненно, вызвало неоднозначную реакцию. Поэтому неприятие «бунтарски настроенной молодёжью» призыва – «смирись, гордый человек» [6, с. 474], – стало одной из причин двоякого отношения к речи Достоевского. Но Достоевский добился главного – его слова не оставили равнодушными слушателей. По словам Г. И. Успенского, молодое поколение пореформенной эпохи оказалось без наставников, которые могли бы указать ему путь к народу, что и сделал Достоевский [10, с. 401]. Несмотря на то, что высказанные Достоевским идеи по-разному были восприняты молодыми людьми, о безусловном его авторитете говорит тот факт, что спустя год, на похоронах писателя, молодёжь называла Достоевского своим учителем и наставником.

Список литературы

1. Буква, [Василевский И. Ф.]. Мимоходом: Пушкинская неделя в Москве [Текст] / Буква [И. Ф. Василевский] // Молва. – 1880. – 14 июня. – № 162. – С. 2–3.
2. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 30. Кн. 1. Письма 1878–1881 ; Официальные письма и деловые бумаги [Текст] / Ф. М. Достоевский ; редкол. В. Г. Базанов (гл. ред.) [и др.]. – Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1986. – 388 с.
3. Леткова-Султанова, Е. П. О Ф. М. Достоевском. Из воспоминаний [Текст] / Е. П. Леткова-Султанова // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. – М. : Художественная литература, 1990. – Т. 2. – С. 443–462.
4. Любимов, Д. Н. Из воспоминаний [Текст] / Д. Н. Любимов // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. – М. : Художественная литература, 1990. – Т. 2. – С. 406–419.
5. Письмо И. С. Аксакова о Московских праздниках по поводу открытия памятника Пушкину [Текст] // Русский архив. – 1891. – Кн. 2. – № 5. – С. 90–97.
6. Попов, И. И. Из книги «Минувшее и пережитое» [Текст] / И. И. Попов // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. – М. : Художественная литература, 1990. – Т. 2. – С. 474–478.
7. Сливицкий, А. М. Из моих воспоминаний о Л. И. Поливанове (Пушкинские дни) [Текст] / А. М. Сливицкий // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. – М. : Художественная литература, 1990. – Т. 2. – С. 420–424.
8. Страхов, Н. Н. Открытие памятника Пушкину [Текст] / Н. Н. Страхов // Семейные вечера. – 1880. – № 6. – С. 264–269.
9. Суворина, А. И. Из воспоминаний о Достоевском [Текст] / А. И. Суворина // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. – М. : Художественная литература, 1990. – Т. 2. – С. 425–433.

10. Успенский, Г. И. Праздник Пушкина (Письма из Москвы – июнь 1880) [Текст] / Г. И. Успенский // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. – М. : Художественная литература, 1990. – Т. 2. – С. 392–405.

**PUSHKIN HOLIDAY 1880: REACTION OF YOUTH
TO F. M. DOSTOEVSKY'S PERFORMANCE**

M. V. Simora

Tver State University
Department of history of russian literature

The article is devoted F. M. Dostoevsky's performance at opening of a monument to A. S. Pushkin in 1880. Reaction of youth to Dostoevsky's speech in which the writer, in own way interpreting Pushkin's creativity is considered, staticized problems modern to it it societies.

Keywords: *the Pushkin holiday of 1880, F. M. Dostoevsky's speech, youth, enthusiastic reaction, triumph*

Об авторах:

СИМОРА Марина Валерьевна – соискатель кафедры истории русской литературы Тверского государственного университета, e-mail: marina.simora@mail.ru, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.